

руководства лагеря, желающего достигнуть поставленных плановых задач, накладывали свои особенности. Врачи обладали относительной самостоятельностью, могли обучать молодые кадры, совершенствоваться в научных разработках. Большинство из них остались в Норильске и составили костяк медицинского персонала ЦБЛ в последующие годы.

Литература

1. Афанасов О. В. Особенности медицинского обслуживания заключенных в Озерном лагере (1948–1963) // «Учителя, ученики...» : материалы регион. науч.-теорет. конф., посвящ. 90-летию В. И. Дулова. – Иркутск, 2003. – С. 23–27.
2. Бородкин Л. И. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. [Электронный ресурс] / Л. И. Бородкин, С. Эртц // Экономическая история : Ежегодник-2003. – М., 2004. – С. 177–233. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Ertc/Ertc2.htm>
3. Вачаева В. «...Мне довелось читать столько исповедей...» [Электронный ресурс] / В. Вачаева. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Kasabova/09/04.htm>
4. Зберовский В. К. Люди Норильлага [Электронный ресурс] // Красноярская пятница. – 2000. – 2, 9 июня. – № 15–16 (109–110). – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Public/00/20000609.htm>
5. Керсновская Е. А. Сколько стоит человек : повесть о пережитом в 12 тетрадях и 6 томах / Е. А. Керсновская. – М. : Фонд Керсновской, ООО «Можайск Терра», 2001. – Т. 4, тетради 7, 8. – 288 с.

ГАЛКИНА Е. И.

Иркутский государственный университет

ТЕМА СВОБОДЫ В ТРУДАХ ГЕРЦЕНА

Размышления Герцена о свободе интересны нам сейчас, потому что именно на данный момент ситуация в России все больше становится похожей на герценовский период революционной борьбы, когда власть и народ не слышат друг друга и не могут услышать по причине отсутствия свободы.

«В разных частях Европы, – пишет Герцен, – люди могут быть повсвободнее, поравнее, нигде не могут они быть свободны и равны – пока существует эта гражданская форма, пока существует эта цивилизация» [1, с. 270]. Так Герцен в книге «С того берега» характеризует общественное устройство Франции и Германии. Цивилизация, о которой говорит Александр Иванович, – это феодально-монархическая цивилизация, в которой никогда не будет свободы до тех пор, пока не будет разрушено все феодальное и монархическое. XXI век ознаменован исчезновением такой системы, но нельзя с полной уверенностью сказать, что люди стали

совершенно свободными, теперь государства удачно прячутся за словом «демократия», затуманивая глаза своим гражданам.

Герцен не отрицает, что республика, демократия представляют «более удобную форму для новых идей, нежели монархия», но он считает их, тем не менее, паллиативными средствами, не решающими главную задачу – освобождения народа от духовного и материального рабства. Вот почему он относит демократию по преимуществу к настоящему. Она, по Герцену, – «борьба, отрицание иерархии, общественной неправды, развившейся в прошедшем», но не путь в будущее: демократия «не может ничего создать, это не ее дело». Демократы, по мнению Герцена, знают только, чего они не хотят, «чего они хотят, они не знают», в демократии нет действительного творчества. Начав создавать, она теряется «в ученических опытах, политических этюдах» [1, с. 300].

Проблема демократии для Герцена вновь упирается в проблему «двойства» – разности в развитии сознательного меньшинства и основной массы народа. Право выбирать здесь ничего не решает, как, впрочем, и другие политические средства. Наш исторический опыт более чем подтверждает эти суждения Герцена. Все чаще мы приходим к мнению, что в нашей демократии власти народа нет [1, с. 315].

Герцен не отличался революционным «нетерпением» и был чужд стремлению ускорения исторического процесса. О задачах преобразований он пишет так: «На основаниях науки сознательно развить элемент нашего общинного самоуправления до полной свободы лица, минуя те промежуточные формы, которыми по необходимости шло, плутова по неизвестным путям, развитие Запада. Новая жизнь наша должна так заткать в одну ткань эти наследства, чтоб у свободной личности земля осталась под ногами, и чтобы общинник был совершенно свободное лицо» [1, с. 278]. Но снова и снова повторяет, что противодействие российскому рабству – это далеко не все. Главное – вытравливание рабства в самих русских людях.

«Мы слишком легко пугаемся свободного слова, мы не призывали к нему. Посмотрите, что печатают об Англии, о ее правительстве в Ирландии... Фамусов давно заткнул бы уши и закричал бы: “Под суд! Под суд!” А Англия молчит и слушает. Свобода книгопечатания – какие бы мелкие неудобства она ни имела – величайшая хартия. Правительство, находящееся под надзором гласности и не имеющее средства подавить ее, больше озирается, чем человек, находящийся под надзором полиции. Но для того,

чтоб свобода слова была делом искренним и возможным, надобно, чтоб ее поддерживала свобода слуха, и если нам следует поучиться у англичан, как говорить без цензуры, то наши читатели не рассердятся на нас, если мы посоветуем у них же поучиться науке свободно слушать» [1, с. 298]. Герцен тонко понимал, что людям, не видевшим свободы, могут на первых порах казаться преувеличенными ее недостатки, ибо достоинства свободы скромны и обыкновенны.

Сейчас с полной уверенностью можно согласиться со словами Н. Я. Эйдельмана: «Герцен актуален, пока люди не свободны. Он не дает им забыть, что внутреннее освобождение – главная гарантия того, что они не зря трудятся, что история не пойдет вспять. Александр Иванович Герцен ничего не обещает. И этим самым очень помогает жить» [2].

На протяжении уже многих лет идеи Герцена неустанно обсуждаются, изучается его личность. Сейчас, оглянувшись назад, можно увидеть, что идеи Герцена и его мысли во многом подтверждаются историческим опытом, в частности нашей страны. Свобода остается мечтой.

Литература

1. С того берега // Собр. соч. : в 30 т. / А. И. Герцен. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 6 : Статьи. Долг прежде всего. 1847–1851. – С. 270–359.

2. Эйдельман Н. О Герцене : Заметки [Электронный ресурс] // Знание – сила. – 1987. – № 12. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NYE/HERZEN.HTM>

ДЕНЕЖ Е. М.

ПОПОВА А. В.

Иркутский государственный университет

ДЕЛА ГАИО КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

В 2011 г. Иркутская астрономическая обсерватория отмечает свой 80-летний юбилей. В связи с этим событием появился интерес к исследованиям и изысканиям по истории обсерватории, архивным источникам. В данной статье рассмотрен обзор источниковой базы по этой теме из Государственного архива Иркутской области (ГАИО) (ф. р-565, р-71, 293).

Фонд р-565 ГАИО содержит материалы о деятельности Восточно-Сибирского отдела (Императорского) Русского Географического Общества (далее – ВСОРГО). На данный момент существ-